

Н.П.Тельнов, Т.Ф.Рябой.

ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ГОРОД У С. КОСТЕШТЫ В МОЛДАВИИ

N.P.Telnov, T.F.Ryaboy. Golden Horde Town at the Village of Costeshti in Moldavia.

The article is a publication of results of a scientific research. The results were obtained during archaeological excavations of 1993 on a Medieval settlement of XIV c., a town of Golden Horde epoch found at the village of Costeshti not far from Kishinev. A considerable part of the settlement has been destroyed due to economic activities of the local population. The article offers results of research on five features: remains of a surface house, a stove to bake ceramic wares, and three stoves to bake lime. The ceramic finds, goods and coins date the studied features by XIV century. The authors believe that the Golden Horde town at the village of Costeshti perished suddenly, most probably due to some military actions.

Цель данной статьи – ввести в научный оборот материалы исследований, полученные в 1993 году в ходе спасательных раскопок на средневековом поселении XIV века у с. Костешты, расположенном в 35 км южнее г.Кишинева. Это поселение, площадью около 4 кв. км, простирается вниз по долине р.Ботны от юго-восточной окраины современного села Костешты-Гырля на 2,5 км и занимает долину шириной около 2 км, в том числе и пойму реки (Полевой 1969:19).

Об остатках древнего города — разрушенных зданиях, крепости — писал в 1924 г. Шт.Чобану (Сюбану 1924:49), ошибочно принимая его за древнюю столицу буджакских татар — Ханску. Первые археологические работы на памятнике провел Т.Поручик (Рогусіс 1934:62) в 1934 году. Найденные остатки каменных домов, водопровода из керамических труб, гончарных горнов позволили исследователю охарактеризовать их как развалины древнего города. А внешнее сходство древнегреческой керамики с красноглиняной посудой XIV века привело Т.Поручика к ошибочному мнению, что памятник датируется «греческим временем».

В первые послевоенные годы исследования археологов на поселении у с.Костешты сводились к разведкам и описанию выявленных объектов и собранного керамического материала. В 1946 году Г.Д.Смирнов (Смирнов 1949:197-199), а затем и Г.Б.Федоров в 1950 г. (Федоров 1951:49) сосредотачивают свое вни-

мание вокруг земляного укрепления — «городища» и части поселения, расположенного вокруг него. Э.А.Рикманом (Рикман 1955:96-97, 109-110) в 1954 г. были исследованы на поселении жилые и производственные сооружения, было дано первое обобщенное описание керамики. Более значительные археологические работы на памятнике XIV в., в районе «гончарного квартала» производились в течение нескольких лет Л.Л.Полевым (1954, 1957, 1959 гг.). Археологические материалы (мастерские, обжигательные горны, керамика) дали возможность исследователю проследить почти весь технологический процесс гончарного производства и его особенности, подробно охарактеризовать продукцию и осветить ряд вопросов истории экономики и производства. (Полевой 1969:17-24).

В 1978-1979 гг. Молдавская средневековая археологическая экспедиция под руководством П.П.Бырни продолжила исследования поселения XIV в. у с.Костешты в пойме р.Ботна и в районе «гончарного квартала». Были открыты и исследованы остатки гончарной мастерской с двухъярусным горном, часть усадьбы, а также жилые и хозяйственные сооружения (Бырни, Абызова 1979; 1980:35-67).

В 1993 году Костештская археологическая экспедиция проводила раскопки в северо-западной части города, в районе «гончарного квартала», расположенного на левом берегу р. Ботна, в овраге, по дну которого течет ручей.

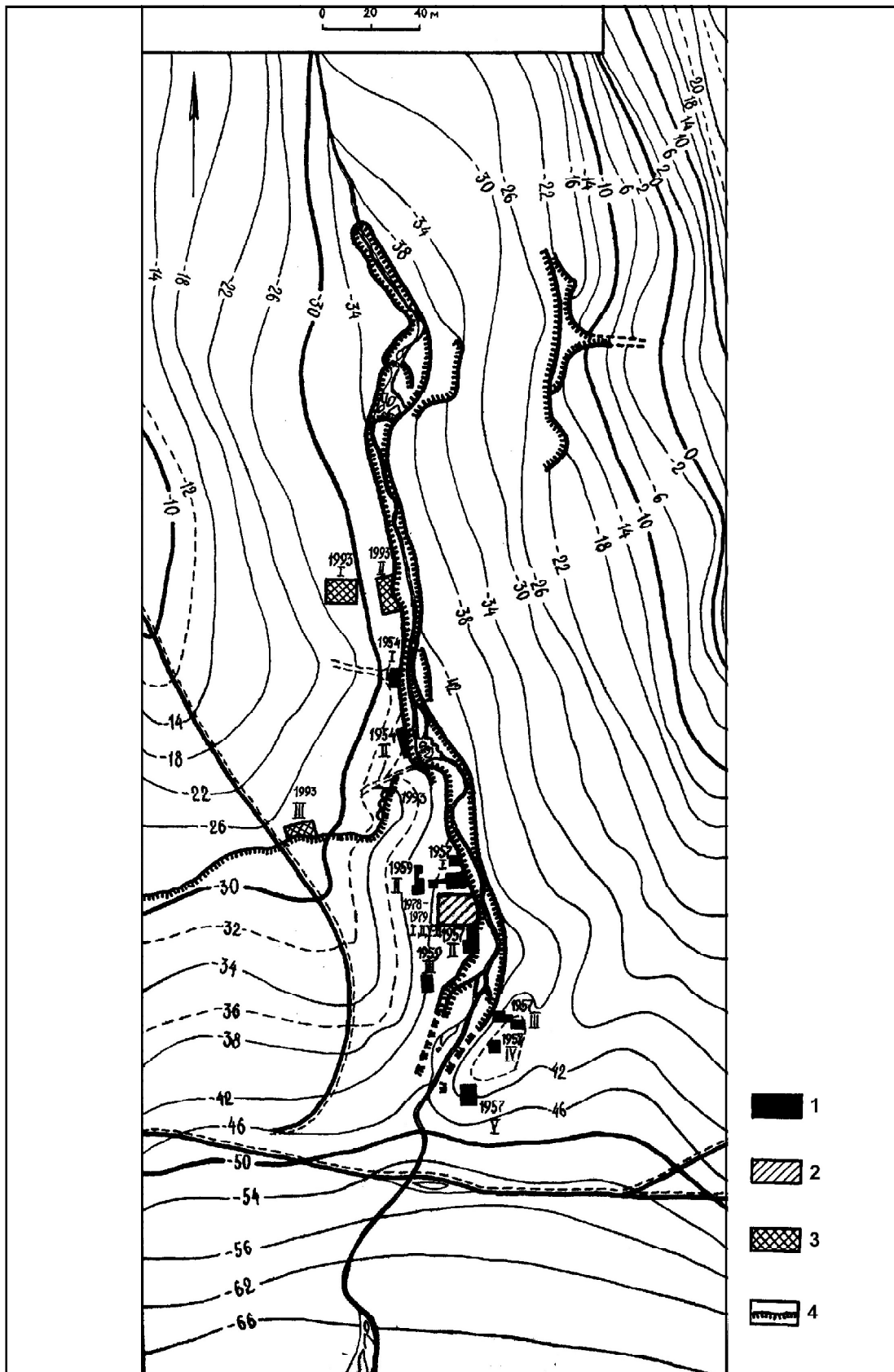

Рис. 1. Ситуационный план гончарного района с обозначением раскопов разных лет:
 1 — раскопы 1954 - 1959 гг.; 2 — раскопы 1978 - 1979 гг.; 3 — раскопы 1993 г.; 4 — кромка обрыва.

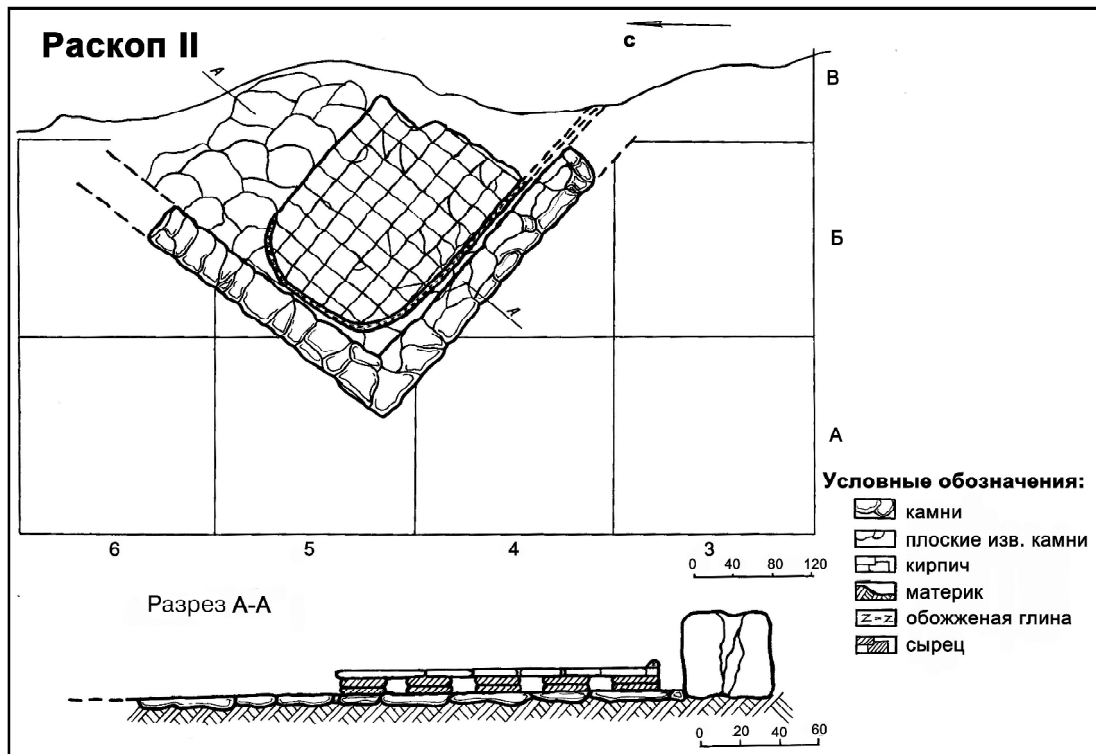

Рис. 2. План и разрез остатков жилища.

Значительная часть «гончарного квартала» наиболее интересная в научном плане, была уничтожена в результате изъятия грунта и строительства искусственного озера. Здесь размещается карьер по добыче глины.

Основной целью работ было исследование разрушающихся сооружений, сбор керамического материала и изучение культурного слоя памятника. Для выполнения поставленных задач над разрушающимися сооружениями были заложены раскопы. Всего было исследовано 5 сооружений: остатки наземного дома, горн для обжига керамических изделий и три печи для обжига извести.

Жилище (рис. 1) выявлено на глубине 60 см от уровня современной дневной поверхности. Большая его часть оказалась поврежденной оползнем.

Сооружение представляло собой наземную постройку. Четко прослеживались северо-западная и юго-западная стены цоколя, сложенные из природного камня. Длина северо-западной стены цоколя составляла 300 см, юго-западной стены — 325 см, ширина стен цоколя достигла 50 см. Цоколь жилища располагался на предматериковом суглинке.

Остатка пола жилища, размерами 220x305 см, были выложены плоскими песчаниковыми камнями, тщательно подогнанными друг к другу, размеры которых варьировали от 12x15 до 30x40 см. Высота камней от 2 до 5 см. Древняя дневная поверхность была снивелирована, поэтому пол в жилище был горизонтальный и относительно ровный.

В сохранившейся части постройки — углу дома — располагалась суфа с канами на каменном полу. Каны состояли из двух изолированных друг от друга П-образных горизонтальных каналов: внешнего и внутреннего, идущих по периметру суфы. Ширина каналов достигала 12 см. Стенки канов сложены из сырцовых кирпичей в два ряда, размеры которых варьировали от 21,5x23x4,5 до 22x23,5x4,5 см. Между сырцовыми кирпичами прослежен слой зеленой глины толщиной до 1 см. Длина кан 240 см, ширина 172 см. Сверху каны были перекрыты одним слоем обожженного кирпича размерами 21,5x23x4,5 см — 22x23,5x4,5 см.

На основании конструкции кан, т.е. наличия четырех горизонтальных каналов, можно заключить, что суфа (горизонтальные дымоходы кана, закрывающиеся сверху кирпичом) имела прямоугольную форму и располагалась по всей длине кана. Суфа примыкала к северо-западной стене цоколя и располагалась вдоль юго-западной стены дома. Северо-западный край суфы был оформлен в виде полукруга (для чего были изготовлены соответствующей формы кирпичи), а юго-восточный, где, судя по аналогичным отопительным системам, должна была располагаться топка — печь или тандыр, разрушен оползнем. Юго-западная и северо-западная стены суфы сверху были ограничены глиняным бортиком, шириной до 3 см, лежащим на красноглиняных обожженных кирпичях. Поверхность суфы была снивелирована, и на ней прослеживались следы побелки.

Что касается отопительной системы, выяв-

ленной в этом жилище, то определенные аналогии ей в Днестровско-Прутском междуречье можно видеть в золотоордынских жилищах № 37, 43 и 50 из Старого Орхея (Абызова 1985б:153-160; Рябой 1988:117-118; 1991:78, 83, 88-89). В них имеются определенные различия, но принципиальная схема общая. Сами же жилища из Старого Орхея, в отличие от наземного из Костешт, являются полуземляночными. При более раннем исследовании в Костештах жилища-мастерской, также полуземляночного типа, были выявлены каналы прямоугольной формы, которые исследователи посчитали столом для просушки ангобированных изделий (Полевой 1964:42). Самые близкие аналогии жилищу из Костешт мы находим в Поволжье. Наиболее детальная характеристика основных видов жилищ и строительных приемов столицы Золотой Орды дана в работе В.Л.Егорова (Егоров 1970:172-173). Он выделяет четыре типа жилищ Нового Сарая (Егоров 1970:172-173). I — квадратные в плане строения; II — прямоугольные вытянутые в плане строения; III — землянки; IV — юрты. Исследованное нами сооружение относится, скорее всего, к первому типу, т.е. к квадратным в плане строениям по классификации В.Л.Егорова. Этот тип жилищ В.Л.Егоров подразделяет на четыре варианта: 1 — дома с деревянными стенами, стоящими непосредственно на земле; 2 — дома с деревянными стенами, стоящими на сырцовом

цоколе и на земле; 3 — дома с деревянными стенами, стоящими на сырцовом цоколе; 4 — деревянные дома со стенами, стоящими на сваях. Наше строение больше всего напоминает третий вариант золотоордынских домов из Нового Сарая лишь с той разницей, что цоколь у нашего дома сложен из бутового камня. В.Л.Егоров указывает, что к первому типу жилищ, т.е. к квадратным в плане строениям, относится наибольшее количество исследованных построек, из чего он заключает, что квадратные в плане дома являлись самыми распространенными в Новом Сараяе и принадлежали различным слоям населения — от ремесленников до знати включительно (Егоров 1970: 173). Среди первого типа жилищ наиболее распространенным является третий вариант построек, т.е. наиболее многочисленными были квадратные в плане дома с деревянными стенами, которые стояли на сырцовом цоколе. Высота цоколя у них не превышает 30 см, толщина колеблется от одного до трех рядов кирпича. Размеры домов первого типа близки и они в среднем достигают 6х6 м. Пол в домах первого варианта этого типа жилищ обычно глинобитный. Пол домов второго и третьего вариантов был выложен жженным кирпичом. В нашем случае пол был выложен плитчатым песчаником. Внутренняя планировка у домов этого типа в основном одинакова. У одной из стен сложена прямоугольная или круглая печь. От

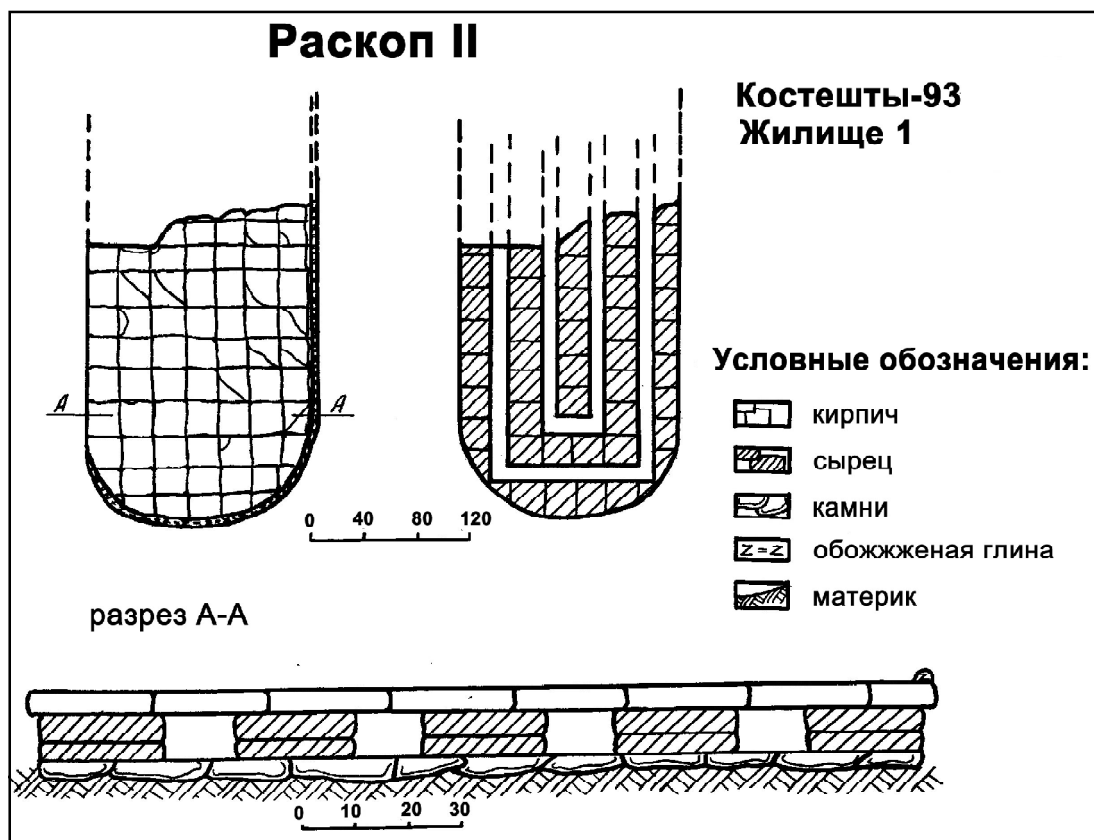

Рис. 3. План и разрез канов жилища.

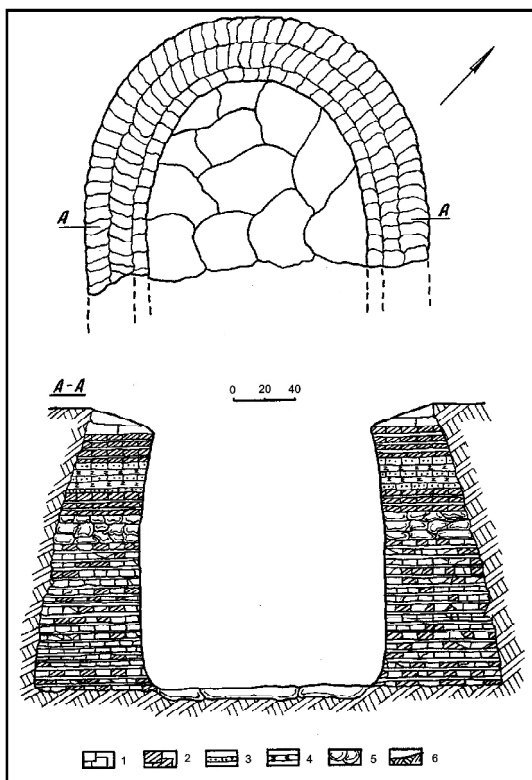

Рис. 4. План и разрез горна.

нее отходят чаще всего два канала горизонтальных дымоходов, каждый из которых шириной в 15 см. Их разделяет стенка из сырца, сложенная в один кирпич. На противоположном от топки конце оба канала соединяются в одном вертикальном дымоходе — трубе. Подобная система отопления называется каном. Примерно от середины кана, перпендикулярно ему, отходит стенка шириной в один кирпич, ограничивающая суфу, возвышаясь над полом комнаты на 40-50 см. Возвышение, образующее суфу, заполнено обломками сырцового кирпича и различным строительным мусором. Поверхность суфы снивелирована глиняной обмазкой. Снаружи стенка суфы покрыта белой штукатуркой.

Горизонтальные дымоходы кана, закрывавшиеся сверху кирпичами, также превращались в часть суфы, которая таким образом приобретала характерную П-образную форму. Подобная внутренняя планировка дома во всех основных деталях является типичной для остальных построек этой группы. Единственной меняющейся частью внутренних конструкций подобных домов является топка, которая может быть не прямоугольной, а круглой.

В.Л.Егоров все дома первого типа, т.е. квадратные в плане строения, относит к типично монгольским зданиям, планировка и строительные приемы которых, по его мнению, восходят к кочевому жилищу монголов — юрте. (Егоров 1970:180). На сырцовые цоколи клалась деревянная рама с продольным пазом, в

который вставляли доски стен. Никакого фундамента под цоколь не подводилось, и сами они в землю не заглублялись, а клались прямо на выровненной поверхности земли. Исследователь полагает, что обычай ставить стены домов без фундаментов также можно отнести к характерной черте монгольской архитектуры, восходящей к кочевому образу жизни и связанному с ним переносному безфундаментному жилищу — юрте (Егоров 1970:183). В.Л.Егоров, в отличие от исследователей, считающих что суфа П-образной формы сформировалась в Средней Азии, связывает её происхождение со степями Монголии. Дымоходные каналы кана классического центральноазиатского типа устраивались по трем стенам комнаты (Егоров 1970:185).

В домостроительстве Золотой Орды классическая форма кана начинает постепенно забываться, и он сооружается уже в виде прямой линии, образующей один из выступов П-образной суфы, потерявшей к этому времени свое первоначальное назначение.

Анализ конструкции жилищ Нового Сарая позволил В.Л.Егорову говорить о синкретизме в градостроительной культуре Золотой Орды, а не о полном заимствовании монголами оседлой архитектуры. По его мнению, собственно монгольская архитектура начала зарождаться еще до завоевательных походов монголов и до их знакомства с древними архитектурными традициями Средней Азии и других районов.

Выделенный тип квадратных в плане построек позволяет говорить о сохранении и развитии традиций монгольской архитектуры в городах Золотой Орды. По мнению исследователя, развитие жилищ Нового Сарая происходило под воздействием двух основных факторов — коче-

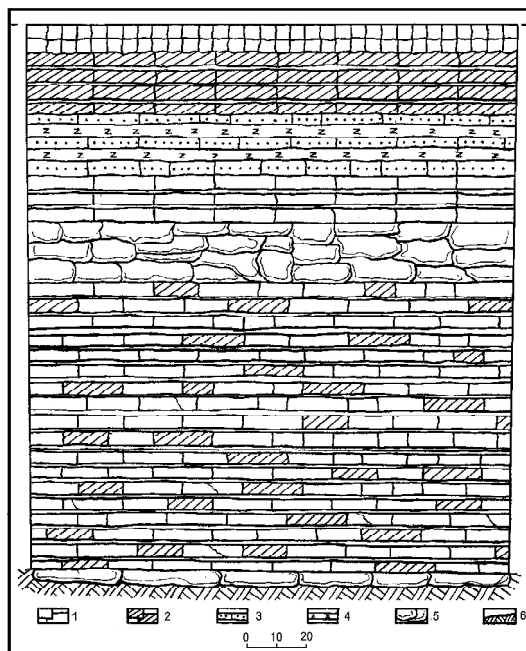

Рис. 5. Фрагмент стены горна в сечении.

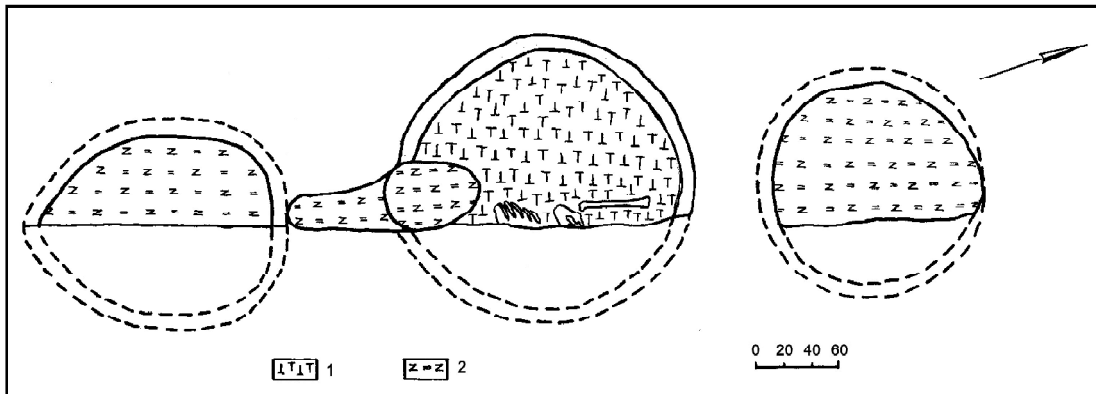

Рис. 6. Печи для обжига извести в плане.

вого монгольского и оседлого среднеазиатского. Он также не исключает, что влияние местного населения на домостроительство Золотой Орды проявляется на фоне землянок, которые напоминают по плану жилища салтово-маяцкого типа.

В нашем случае важно, что были исследованы практически впервые для данного региона достоверные остатки наземного дома, находящего прямые аналогии в центральных городах Золотоордынского Поволжья. Те незначительные отличия, которые имеются в данном случае, объясняются, скорее всего, местными природными условиями. Так, наличие большого количества природных плитчатых камней в овраге у гончар-

ного района в Костештах позволило цоколь дома соорудить из них. Плоскими плитчатыми камнями был выложен и пол жилища. Но в строительстве дома применялся и жженый квадратный золотоордынский кирпич, и сырцовый кирпич. Строительные приемы, планировка, наличие кана и т.д. позволяют отнести наше сооружение к первому типу жилых домов, выделенных и охарактеризованных В.Л.Егоровым.

Справедливости ради, следует заметить, что, очевидно, остатки наземных домов с отопительными сооружениями в виде канов были найдены Г.Д.Смирновым и П.П.Бырней в Старом Орхее. К сожалению, Г.Д.Смирнов отнес это сооружение ошибочно к молдавскому периоду,

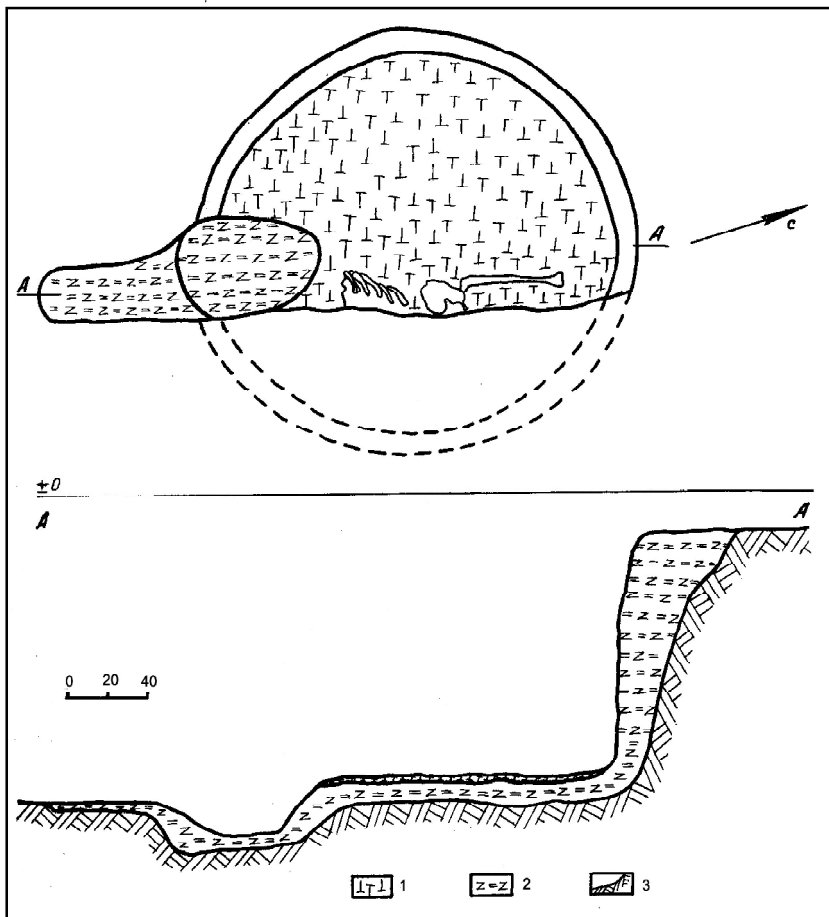

Рис. 7. Печь для обжига извести № 1.

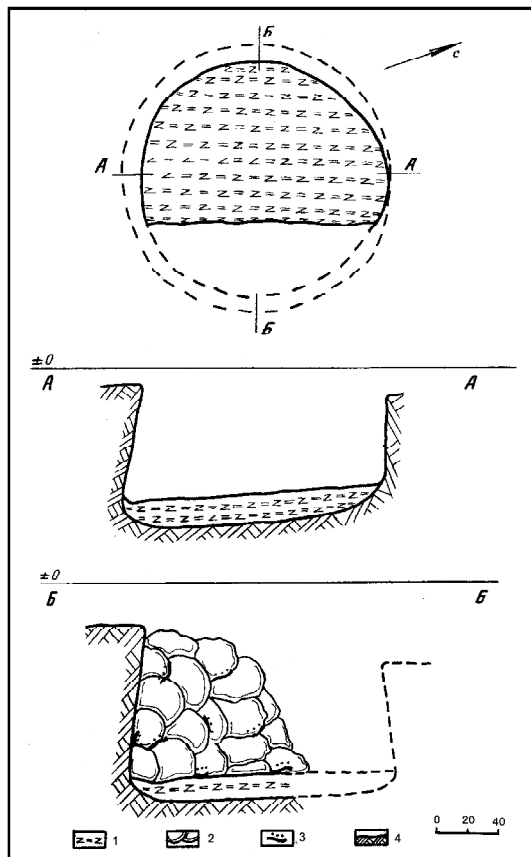

Рис. 8. Печь для обжига извести № 2.

характеризуя систему отопления как калориферную (Смирнов 1954:33). П.П.Бырня остатки канов первоначально определил как остатки наземной постройки с калориферной системой отопления, которая использовалась для подсушивания посуды перед обжигом (Бырня 1972).

Необходимо также отметить, что подобные или довольно близкие сооружения исследованы В.И.Довженком на Нижнем Днепре в 30 км от Запорожья на городище Мамаев Сарай (Довженок 1961:175-193. рис. 3).

Имеются упоминания о подобных жилищах и в Подонечье. Таким образом, они встречались практически на всей территории Золотой Орды.

Горн (рис. 2: 1). Контуры его в виде полукруглой кирпичной кладки были выявлены на глубинке 80 см от уровня современной дневной поверхности. Внешний диаметр кладки достигал 220 см, внутренний — 152 см. Горн ориентирован длинной осью по линии северо-запад — юго-восток.

Удалось выявить лишь сохранившуюся северо-западную часть сооружения.

Горн представлял собой мощное сооружение куполообразной формы, устьем, видимо, ориентированным на юго-запад. Его корпус был углублен в материковый грунт на 180 см, 260 см от уровня современной дневной поверхности. Ширина горна 160 см. Стенки горна отвесные, плавно закругляясь, переходили в его под.

Толщина стен горна различна: от 40 см в верхней части и до 85 см — у основания (пода горна).

Под горна горизонтальный, ровный, выложен плитчатыми известняковыми камнями, размеры которых варьировали от 15x30x5 см до 55x40x8 см.

Стенки горна были выложены из 18 слоев необожженных и обожженных кирпичей, расположенных вперемежку. Для кладки использовались как целые кирпичи, так и их обломки. Между кирпичами выявлено 17 глиняных прослоек толщиной до 1 см. Далее стена горна была сложена из песчаниковых плитчатых камней в три слоя. Камни различных размеров: от 10x15x7 см до 21x23x10 см. Над данной кладкой шел пояс из трех слоев сырцовых кирпичей длиной 20 см и толщиной 4,5 см. Между сырцовыми кирпичами прослежено две глиняные прослойки, толщина которых достигала 4 см. Далее стена горна была сложена из трех слоев обломков стен тандыров, между которыми выявлено две глиняные прослойки мощностью до 4 см. Обломки стен тандыров различной длины: от 10 до 20 см, толщина от 2,5 до 4 см. Далее шли сырцовые кирпичи в четыре слоя, между которыми обнаружены три глиняные прослойки толщиной до 1 см. Длина сырцовых кирпичей 20 см, толщина 4,5 см.

Сохранившаяся часть свода горна была сложена из положенных на ребро под небольшим углом половинок обожженного кирпича в два слоя. Половинки кирпичей размерами 20x10x5 см плотно примыкали друг к другу, образуя кладку в виде полукруга (рис. 2: 2).

Стены горна, как и его под, не были обожжены, что позволяет предположить: горн, пред-

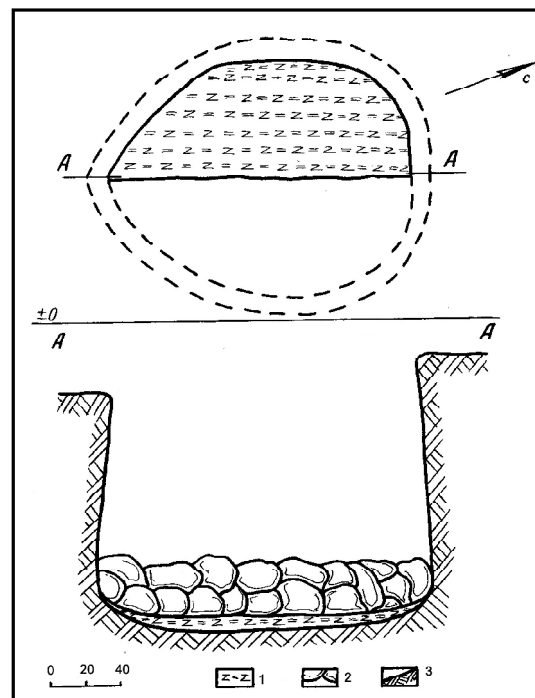

Рис. 9. Печь для обжига извести №3.

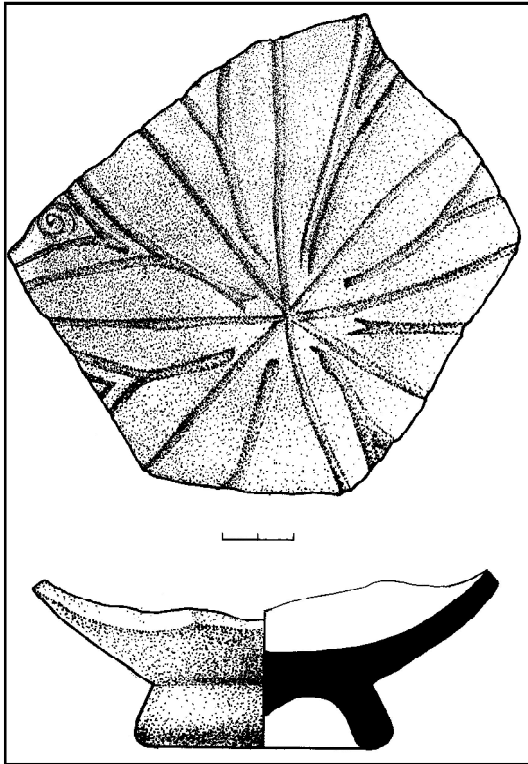

Рис. 10. Фрагмент миски.

назначенный для обжига керамических изделий, не функционировал.

Печь 1 (рис. 3: 1) была выявлена на глубине 20 см от уровня современной дневной поверхности.

Печь в плане круглой формы, диаметром 215 см, устьем ориентирована на юго-запад. Котлован печи вырыт в материке на глубину 120 см. В сечении он имеет форму цилиндра с расширяющейся верхней частью. Дно печи горизонтальное, ровное.

Стены печи сохранились на высоту 120 см, толщина прожога стен в верхней части достигла 50 см, в нижней (у пода) 15 см. Диаметр дна 195 см, толщина прожога материка пода 15 см.

С юго-запада от котлована печи располагалась предтопочная яма. Контуры ее в плане овальной формы, обнаружены на глубине 150 см от уровня современной дневной поверхности. Длина предтопочной ямы 170 см, сохранившаяся ширина 25 см. Яма ориентирована длинной осью по линии юго-запад — северо-восток. Она плавно переходила в углубление овальной формы, размерами 50x70 см, располагающееся в пределах пода печи. Стенки и дно углубления обожжены, также как и стены и дно предтопочной ямы. Мощность прожога достигала 15 см.

На поде печи, на расстоянии 25 см от северной и 95 см от западной стен, был выявлен скелет человека, поврежденный при проведении дорожных работ. По его остаткам можно было определить, что он лежал на спине, череп ориентирован на юг. Обнаружение скелета на поде печи может свидетельствовать о гибели

ли человека, когда она могла еще функционировать, т.е. сразу же после ее разгрузки.

Печь 2 (рис. 3: 2) располагалась на расстоянии 115 см к северо-востоку от печи № 1. Она была выявлена на глубине 15 см от уровня современной дневной поверхности.

Печь в плане круглой формы, диаметром 150 см. Котлован печи вырыт в материке на глубину 55-70 см. Он имел в сечении форму трапеции. Стенки котлована, расширяясь книзу, плавно закруглялись и переходили в дно. Они были обожжены только снизу, возле пода на незначительную высоту. Дно печи неровное, повышающееся с юго-востока на северо-запад. Диаметр дна 160 см, мощность прожога пода достигала 20 см.

Печь 2 была плотно загружена известняковыми камнями, размеры которых варьировали от 15x15x7 см до 20x35x10 см. Между камнями был прослежен древесный уголь. Судя по этому можно предположить, что процесс обжига известняковых камней не был завершен.

Печь 3 (рис. 3: 3) располагалась на расстоянии 425 см к юго-западу от печи № 2 и вплотную примыкала к предтопочной яме печи № 1. Она находилась на пологом склоне и поэтому с северо-восточной стороны была выявлена на глубине 20 см, а с юго-западной — на глубине 40 см от уровня современной дневной поверхности.

Печь в плане круглой формы, диаметром 170 см. Котлован печи вырыт в материке на глубину 110-140 см. В разрезе он имел форму трапе-

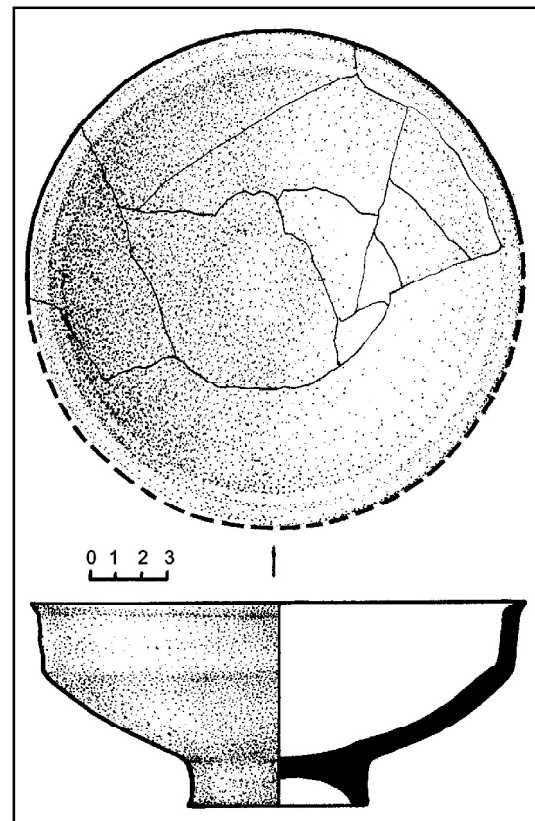

Рис. 11. Миска.

ции. Стенки котлована, расширяясь книзу, плавно закруглялись и переходили в вогнутое дно. Как и у предыдущей печи, стенки печи 3 были обожжены только внизу, возле пода, на незначительную высоту. Диаметр дна печи 190 см, мощность прожога пода достигала 8 см.

Печь 3, как и печь 2, была загружена известняковыми камнями, плотно расположенными друг к другу, размеры которых варьировали от 12х15х9 см до 20х23х13 см. Процесс обжига камней для производства извести также был прерван.

В исследуемых печах обжигались известняковые камни для получения извести, необходимой при возведении монументальных и жилых сооружений. Аналогичные печи для обжига извести известны в Старом Орхее. (Абызова, Бырня, Нудельман 1981:37-38). Они также были выявлены при исследовании Бравиченского комплекса (Чеботаренко, Бырня 1960:47-50).

Кроме описанных сооружений, во время раскопок было найдено значительное количество вещевых находок. Массовый материал состоял из неполивной и поливной керамики XIV в., которую можно разделить на следующие группы:

Группа 1. Керамика этой группы изготовлена из хорошо подготовленного теста с включением мелкого песка, известняковой крошки. Посуда изготовлялась на гончарном круге, без последующего вытягивания. На внутренней поверхности сосудов прослеживаются следы формовки рукой, внешняя — более тщательно заглажена. Обжиг сквозной, равномерный. Черепок в изломе одноцветный, плотный. Цвет керамики светло-розовый, реже — серый и красновато-оранжевый.

Эта группа керамики представлена фрагментами кувшинов и горшков.

Группа 2. Тесто этой группы керамики со значительной примесью мелкого и крупного песка, конкреций известняка. Сосуды этой группы изготовлялись на гончарном круге с использованием спирального налепа и последующего вытягивания. Обжиг, как правило, сквозной, равномерный. Цвет изделий колеблется от светло-желтого до кирпично-красного. Неполивная керамика 2-й группы более разнообразна по ассортименту. Так керамика этой группы представлена фрагментами мисок, горшков и кувшинов с носиками.

Группа 3. К этой группе относится керамика, покрытая поливой. По структуре черепка почти тождественна керамике 2-й группы, но отличается лучшей подготовкой теста. Формовалась поливная посуда также на быстро вращающемся гончарном круге. Обжиг сквозной, равномерный, цвет черепка преимущественно кирпично-красный.

По цвету глазури она представлена керамикой с зеленой поливой, которая является наиболее многочисленной, а также с коричневой и желтой поливами. Орнаментальные мотивы (стилизованный растительный и геомет-

рический) выполнены в технике «граффито», причем основные детали рисунка даны широкой гравировочной линией, а тонкая линия служит в качестве дополнительного украшения.

Выявлена также керамика, покрытая ангобом. Она представлена несколькими фрагментами, которые были расписаны геометрическим орнаментом в виде пересекающихся линий, нанесенных ангобом, и покрыты прозрачной зеленой и коричневой поливой. Найдены также фрагменты сосудов, являющихся подражением штампованной керамике, изготавливающейся в специальных матрицах.

Интерес представляют целые формы мисок.

Миска (рис. 4: 1) изготовлена из глины со значительной примесью мелкого песка и конкреций известняка, на гончарном круге с использованием спирального налепа и последующего вытягивания. Обжиг сквозной, равномерный. Цвет черепка в изломе красно-желтый.

Миска усеченно-конической формы с вертикальным, четко выделенным бортиком и низким кольцевым поддоном, со стенками, имеющими слегка выпуклый профиль. Край венчика косо срезан, утончен и оттянут наружу. Диаметр венчика 18,8 см, высота миски 9 см, диаметр кольцевого поддона 6,8 см.

По классификации, предложенной Л.Л.Полевым, аналогичные миски относятся ко 2-й группе неполивной керамики. (Полевой 1969:114-115). По классификации же Е.Н.Абызовой, подобного вида миски относятся ко вто-

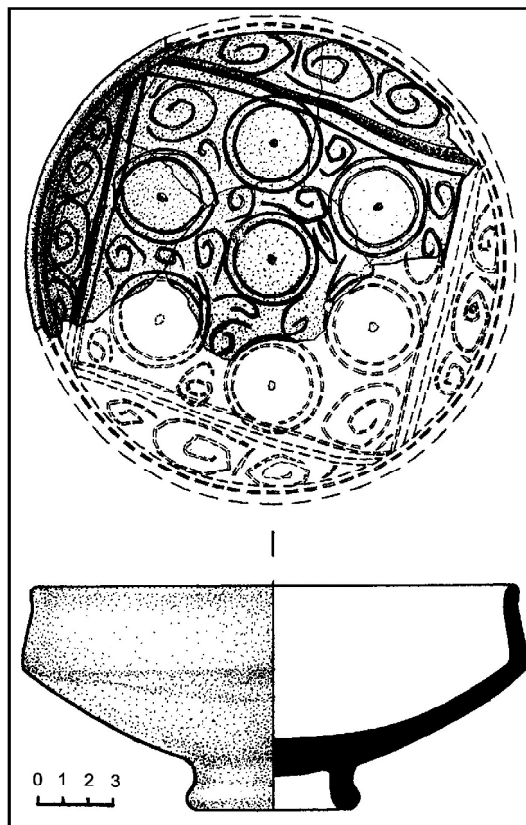

Рис. 12. Миска.

рому варианту 2-го класса и являются заготовками для поливных изделий. (Абызова 1985а:47-49).

Миска (рис. 4: 2) изготовлена из глины со значительной примесью мелкого песка и конкреций известняка, на гончарном круге, с использованием спирального налепа и последующего вытягивания. Обжиг несквозной, неравномерный, в изломе черепок двухцветный.

Миска усеченно-конической формы с вертикальным, четко выделенным бортиком и низким кольцевым поддоном, со стенками, имеющими слегка выпуклый профиль. Край венчика слегка утончен, оттянут наружу и плавно закруглен.

Внутреннее поле миски украшено стилизованным геометрическим орнаментом. Орнамент имитирует переплетение спиралевидных фигур и концентрических кругов и ограничен квадратом, вписанным в круг. В квадрат вписано еще семь кругов: один — в центре и шесть — по кругу. За пределами квадрата, каждый из четырех сегментов украшен тремя спиралевидными фигурами. Диаметр венчика 18,7 см, высота миски 8 см, диаметр кольцевого поддона 7 см.

По классификации Е.Н.Абызовой, подобно-го вида миски относятся к 1-му отделу, 1-ой группе, 5-му типу, т.е. к керамике с гравировкой по ангобу под прозрачной зеленой поливой (Абызова, Бырня, Нудельман 1981:59).

Найдено также несколько целых разнообразных по форме крышек и керамических труб, керамических конусов и сипая — применявшиеся как подставки при обжиге керамики.

Обнаруженные в культурном слое памятника и в заполнении печи 1 крышки изготовлены

из глины со значительной примесью мелкого песка и конкреций известняка, на гончарном круге с использованием спирального налепа. Обжиг сквозной равномерный. Цвет черепка в изломе — красно-желтый.

Различаются следующие виды крышек:

— крышка представляет собой диск с утолщенным выступом в центре в виде цилиндра с расширенной верхней частью. Венчик приподнят и орнаментирован пальцевыми защипами. Диаметр крышки 17 см, высота венчика 0,5 см, высота крышки 6 см (рис. 5: 7);

— крышка конической формы. Нижняя часть оформлена в виде слегка утолщенного венчика, имеющего неглубокий паз. Венчик украшен пальцевыми защипами. Диаметр крышки 12,6 см, высота крышки 4,8 см, высота венчика 0,5 см (рис. 5: 5);

— крышка представляет собой глиняный диск с утолщенным выступом в центральной части. По краю крышку украшают круглые углубления. Венчик отсутствует. Диаметр крышки 15,2 см, высота — 2,5 см (рис. 5: 3);

— крышка в виде диска с утолщенным выступом в центральной части. Венчик крышки слабо профилирован и украшен пальцевыми защипами. Поверхность крышки украшена шестью концентрическими кругами в виде невысоких ребристых выступов. Диаметр крышки 20,5 см, высота 2,5 см (рис. 5: 1);

— крышка представляет собой глиняный диск с утолщенным выступом в центральной части. Венчик приподнят и орнаментирован пальцевыми защипами. Диаметр крышки 16,5 см, высота венчика 9,5 см, высота крышки 5,5 см (рис. 5: 4);

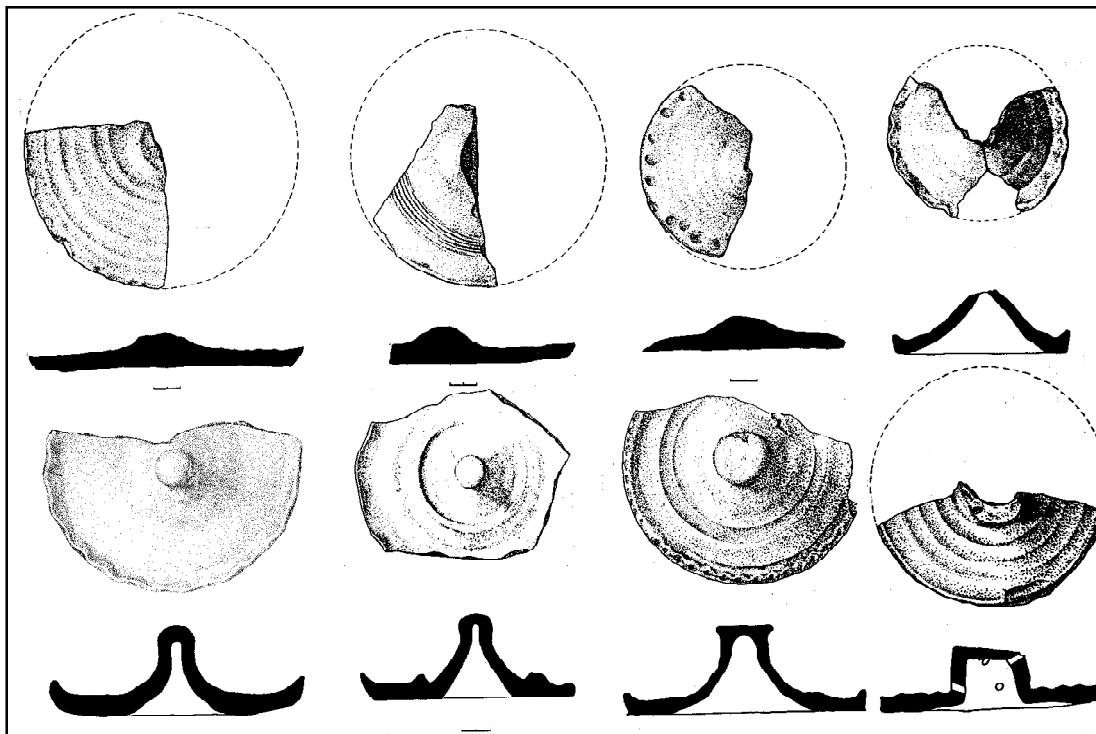

Рис. 13. Крышки с поселения Костешты, найденные в 1993 г.

— крышка с утолщенным выступом в центральной части, венчик слабо профилирован. Поверхность крышки украшена поясом из семи слабо выраженных реберчатых выступов. Диаметр крышки 19 см, высота 3,2 см (рис. 5: 2);

— крышка в виде диска с утолщенным пирамидальным выступом, закругленным в верхней части. Венчик приподнят и орнаментирован пальцевыми защитами. Крышка украшена моделированным концентрическим кругом. Диаметр крышки 14,6 см, высота крышки 6 см, высота венчика 0,9 см (рис. 5: 6);

— крышка представляет собой глиняный диск с утолщенным выступом-ручкой в центральной части в виде полого цилиндра. На поверхности ручки прослежено три сквозных отверстия. Поверхность крышки орнаментирована тремя концентрическими кругами в виде реберчатых выступов. Венчик крышки слабо профилирован и имеет неглубокий паз. Диаметр крышки 16,5 см, высота крышки 4 см (рис. 5: 8).

Вышеописанные крышки — не уникальная находка при раскопках городища у с.Костешты (Полевой 1969:136-137). Подобного вида крышки встречаются и при раскопках Селитренного городища, исследователи которого считают, что

некоторые из них использовались как крышки для тандыров (Федоров-Давыдов, Булатов 1989:209). Интересно отметить тот факт, что за время многолетних раскопок золотоордынского города Шехр ал-Джедид (Старый Орхей) у с.Требужены не было найдено ни одной глиняной крышки.

Кроме керамики найдены немногочисленные изделия из металла, кости, камня и две золотоордынские монеты: Золотая Орда, Джанибек, медь, тип с цветком, Сарай ал-Джедид 752 г.х. (1351-1352 гг.).

По керамическому материалу, вещевым и монетным находкам, исследованные сооружения датируются XIV веком.

Золотоордынский город у с. Костешты погиб внезапно, вероятнее всего в результате военных действий. Об этом свидетельствуют: выявленные в стенках оврагов и карьера остатки сгоревших полуземляночных жилищ; находки в слое человеческих костей; результаты исследований трех печей для обжига извести, расположенных рядом, две из которых были загружены известняковыми камнями, но процесс обжига не был доведен до конца, а непосредственно на поде третьей находился скелет человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Абызова Е.Н. 1985а. Неполивная керамика XIV века из Старого Орхей. // Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев.
- Абызова Е.Н. 1985б. Комплекс сооружений усадьбы XIV в. в Старом Орхее. // Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев.
- Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. 1981. Древности Старого Орхей. Золотоордынский период. Кишинев.
- Бырня П.П. 1972. Краткие итоги археологических раскопок в Старом Орхее в 1969 году. // АИМ в 1968-1969 гг. Кишинев.
- Бырня П.П., Абызова Е.Н. 1979. Отчет о полевых работах Молдавской средневековой экспедиции на поселении XIV в. у с.Костешты за 1978 год. Кишинев.
- Бырня П.П., Абызова Е.Н. 1980. Отчет о полевых работах Молдавской средневековой археологической экспедиции в 1979 г. Кишинев.
- Довженок В.И. 1961. Татарське місто на Нижньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя // Археологічні пам'ятки УРСР, том X.
- Егоров В.Л. 1970. Жилища Нового Сарая (по материалам исследований 1959-1965 гг.) // Поволжье в средние века. М.
- Полевой Л.Л. 1969. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV веке. Кишинев.
- Рикман Э.А. 1955. Археологические работы в 1954 г. на городище Костешты. // Известия МФ АН СССР. № 5(25).
- Рябой Т.Ф. 1988. К вопросу о больших домах из Старого Орхей. // Средневековые памятники Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев.
- Рябой Т.Ф. 1991. Жилища золотоордынского времени из Старого Орхей. // Археологические исследования в Старом Орхее. Кишинев.
- Смирнов Г.Д. 1949. Итоги археологических исследований в Молдавии в 1946 г. // ИЗИИЯЛ Т.ИИ Кишинев.
- Федоров Г.Б. 1951. Отчет о полевых работах Славяно-Днестровской экспедиции за 1950 год.
- Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. 1989. Керамическая мастерская Селитренного городища. // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М.
- Чеботаренко Г.Ф., Бырня П.П. 1960. Археологические раскопки у с.Бравичены в 1956 году. // Известия МФ АН СССР № 4(70). Кишинев.
- Porucic T 1934. Câteva cuvinte asupra stațiunilor preistorice dintre Prut și Nistru. // Arhivele Basarabiei. Chișinău. an.VI, Nr.1.
- Ciobanu Șt. 1924. Biserici vechi din Basarabia. // ВСМІ Sec V din Basarabia. Chișinău.